

ЛОИС МАКМАСТЕР
БУДЖОЛД

LOIS MCMASTER
BUJOLD

BARRAYAR

ЛОИС МАКМАСТЕР

Буджолд

БАРРАЯР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Б90

Серия «Мастера фантазии»

Lois McMaster Bujold
VOLUME 1: FALLING FREE; SHARDS OF HONOR;
BARRAYAR; THE WARRIOR'S APPRENTICE

Перевод с английского

Т. Черезовой (Барраяр, Осколки чести)

А. Кириченко (В свободном падении)

С. Курдюкова (Ученик воина)

Художник *Е. Фerez*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Spectrum
Literary Agency и Nova Littera SIA.

Буджолд, Лоис Макмастер.

Б90 Барраяр : [сборник : перевод с английского] / Лоис Макмастер Буджолд. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 1040 с. — (Мастера фантазии).

ISBN 978-5-17-096924-1

Лоис Макмастер Буджолд — ярчайшая звезда современной американской фантастики. Цикл романов о Майлзе Форкосигане, сыне высокопоставленного сановника с планеты Барраяр, и его родственниках, друзьях и врагах принес ей мировую известность. За произведения этой «космической саги» Буджолд удостоена пяти премий «Хьюго» и трех «Небьюла».

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Lois McMaster Bujold, 1986, 1988, 1991

© Перевод. Т. Л. Черезова, 2019

© Перевод. С. Д. Курдюков, 2019

© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

**В свободном
падении**

Глава 1

За иллюминатором пересадочной орбитальной станции стремительно проплывал блестящий диск планеты Родэо. Женщина, которую Лео Граф вначале принял за одного из рабочих, прибывших с последним скачковым кораблем, несколько минут сосредоточенно смотрела в иллюминатор, затем отвернулась, сглатывая слюну, и поспешно опустилась в свое кресло с мягкой блестящей подушкой. Быстро моргая, она случайно встретилась взглядом с Лео. Он сочувственно улыбнулся ей, поскольку сам никогда не испытывал тошноты во время космических перелетов, и занял ее место у иллюминатора.

Далеко внизу, в тонкой атмосфере планеты, над красноватой пустыней, завивались спиралями легкие облака. Здесь, на окраине Вселенной, жили только горняки и бурильщики компании «Галак-Тэк» да еще обслуживающий персонал. «А я-то что здесь буду делать?» — подумал Лео. Горные работы не его специальность.

Из-за вращения станции планета ушла из поля зрения. Лео подошел к противоположному иллюминатору и стал внима-

тельно изучать ступицу огромного колеса станции, отмечая участки максимального напряжения и прикидывая, когда в последний раз проводили рентгеноскопию для выявления скрытых дефектов. Здесь, у обода станции, где находились помещения для отдыха пассажиров, центробежная сила почти в два раза меньше земного притяжения. Как же при таком напряжении оптимально обеспечить надежность конструкции?

В главном офисе «Галак-Тэк» на Земле Лео сказали, что его посылают обучать контролю качества сварки и строительства в невесомости. Но кого обучать? И почему здесь — на краю бесконечности? Название «Проект Кая», стоявшее в приказе о его назначении, ничего ему не говорило.

— Лео Граф?

Он повернулся.

— Да?

К нему обращался высокий темноволосый мужчина средних лет, в хорошо сшитом строгом костюме. Служебный значок на лацкане свидетельствовал о его принадлежности к персоналу компании. «Лучший образец типичного исполнителя», — решил Лео, стискивая веснушчатой пятерней холеную загорелую руку незнакомца. Сам он к своим сорока годам так и не привык к какой-либо другой одежде, кроме просторного и удобного рабочего комбинезона компании. Это, во-первых, позволяло ему не выделяться среди собственных подчиненных, а во-вторых, избавляло от глупых раздумий по поводу того, что надеть. А надпись «Граф» над левым карманом комбинезона исчерпывающе объясняла, кто он такой.

— Я Брюс Ван Атта. Добро пожаловать на Родэо — задворки Вселенной, — ухмыльнулся Ван Атта.

— Спасибо, — улыбнулся Лео.

— В настоящее время я руковожу «Проектом Кая», — объяснил Ван Атта. — Я просил, чтоб прислали именно вас. Помогите мне сдвинуть с места всю эту махину и заставьте ее вертеться по-настоящему. Я знаю, вы, как и я, не любите волокиты. Когда я попытался сделать это предприятие прибыльным, на меня свалилось черт знает сколько работы. Но если мне удастся, я буду Золотым Парнем.

— Именно меня?

«Забавно — моя репутация уже существует сама по себе! Никого и никогда не приглашают просто так — за красивые глаза. Ну да ладно...»

— В главном офисе мне сказали, что я буду читать здесь расширенный вариант моего краткого курса лекций по неразрушающему контролю.

— И это все, что вам сказали? — изумился Ван Атта, а когда Лео утвердительно кивнул, запрокинул голову и расхохотался: — В таком случае вас ждет сюрприз. Ладно, ладно, не буду портить впечатление.

Хитрая ухмылка Ван Атты раздражала, как бесцеремонное похлопывание по плечу. «Черт возьми, не слишком ли фамильярен этот тип? Интересно, откуда он меня знает? И похоже, уверен, что и я его должен знать...» — подумал Лео, продолжая учтиво улыбаться. За восемнадцать лет работы в «Галак-Тэк» ему приходилось встречаться с тысячами людей. «Может быть, сорентируюсь по ситуации?»

— В инструкции говорится, что руководитель этого проекта — доктор Кай, — пустил Лео пробный шар. — Я увижу его?

— Устаревшие сведения. Доктор Кай умер в прошлом году. По-моему, его давно следовало турнуть отсюда, но он был вице-президентом, и к тому же крупным акционером — в общем, сидел крепко. Ну, а теперь сыграл в ящик, и на его место назначили меня. Я заменил его. — Ван Атта встряхнул головой. — Однако мне не терпится посмотреть на ваше лицо, когда вы увидите... Идемте! Нас ждет шаттл.

В шестиместном шаттле они были вдвоем, не считая пилота. Пассажирское кресло Лео в короткие секунды ускорения приняло форму его тела. Родэо вращалась вниз, уходя все дальше.

— Куда мы направляемся? — спросил Лео.

— Видите вон то пятнышко, примерно на тридцать градусов выше горизонта? Это и есть основная база «Проекта Кая».

Пятнышко быстро выросло и превратилось в причудливую конструкцию, сиявшую сотнями разноцветных огоньков. Наметанный глаз Лео выхватил основные элементы сооружения: резервуары, жилые отсеки, оранжереи, сверкающие на солнце огромные панели солнечных батарей.

— Поселок на орбите?

— Угадали, — сказал Ван Атта.

— Ничего себе, какой огромный!

— Да. Ну-ка угадайте, сколько человек он может вместить?

— Ну... тысячи полторы, пожалуй.

Ван Атта изумленно вскинул брови, несколько озадаченный точностью ответа.

— Черт поberi, верно. Четыреста девяносто четыре человека вахтенного персонала «Галак-Тэк» и тысяча постоянных обитателей.

— «Постоянных»... — изумился Лео. — А вахтенные — как вы налаживаете адаптацию людей? Я даже... — он окинул взглядом огромную конструкцию, — не вижу у вас там центрифуги. Обходитесь без тренировок?

— Есть гимнастический зал с нулевой гравитацией, но это все ни к чему. Персонал проводит на планете месяц после трехмесячной вахты.

— Дороговато!

— Зато этот поселок обошелся нам вчетверо дешевле, чем жилье такого же объема с искусственной гравитацией.

— Все, что вы сэкономили на стоимости конструкции, вы со временем потеряете на перевозке рабочих и на медобслуживании, — возразил Лео. — Дополнительные рейсы, длинные отпуска. А каждый, кто из-за деминерализации костей в невесомости поломает себе руку или ногу, уже до самой смерти будет тянуть с «Галак-Тэк» страховку.

— Эта проблема тоже решена. Насколько эффективно — предстоит испытывать и доказывать нам с вами.

Шаттл затормозил и плавно пришвартовался к причальному узлу поселка. Щелкнули зажимы, зашипел воздух в шлюзе. Пилот выключил систему управления, отстегнул ремни и, проплыв мимо пассажиров, проверил герметичность стыковки.

— Можно выходить, мистер Ван Атта.

— Спасибо, Грант.

Лео отстегнул ремни, потянулся и с удовольствием погрузился в приятное состояние невесомости, в котором чувствовал себя как рыба в воде. Там, внизу, он был обычным человеком, здесь же, где самообладание, умение работать в особых условиях и профессиональные навыки значили больше, чем сила, Лео ощущал себя чуть ли не суперменом. Отталкиваясь от поручней и улыбаясь про себя, он последовал за Ван Аттой через люк шаттла.

В станционном коридоре, у приборного пульта возился румяный техник в красной рубашке с эмблемой «Галактик-Тэк». Светлые, кудрявые волосы юноши напомнили Лео шерстку ягненка, — возможно потому, что парень был очень молод.

— Ну, привет, Тони, — весело и фамильярно бросил Ван Атта.

— Добрый день, мистер Ван Атта, — почтительно ответил юноша. Улыбнувшись Лео, он выжидающе поглядел на администратора:

— Это новый учитель, о котором вы нам говорили?

— Да, Тони. Мистер Граф, Тони будет в числе ваших первых учеников. Он один из постоянных жителей, — Ван Атта сделал ударение на слове «постоянных». — Тони сварщик и сборщик второй категории, но работает уже по первой, верно, Тони? Поздоровайся с мистером Графом.

Ван Атта победоносно ухмыльнулся; чувствовалось, что не будь невесомости, он непременно принялся бы раскачиваться на носках.

Тони послушно привстал и потянулся через пульт. Лео мигнул, от потрясения у него даже дыхание перехватило: у парня не было ног. Из красных шорт торчала вторая пара рук.

Не какие-нибудь культяпки или биопротезы, а настоящие, работающие руки! Он и сейчас воспользовался своей... нижней левой рукой, — Лео решил, что так нужно это называть, — чтобы опереться на угол приборной панели. В его улыбке не было и тени смущения.

Лео пожал протянутую руку.

— Здравствуйте, — выдавил он, с трудом заставляя себя смотреть в блестящие голубые глаза парня, а не на его нижние конечности.

— Здравствуйте, сэр. Я очень ждал встречи с вами.

Рукопожатие Тони было искренним, а ладонь сухой и сильной.

— Как... — Лео запнулся, — как твоя фамилия?

— Да просто Тони — это мое прозвище, сэр. Мое полное обозначение — ТУ-7766-424-XG.

— Я, гм... думаю, я буду звать тебя Тони, — пробормотал Лео, удивляясь все больше и больше.

— Меня все так и зовут, — приветливо ответил юноша.

— Возьми сумку мистера Графа, Тони, — распорядился Ван Атта. — Идемте, Лео, я покажу ваше жилье, а потом мы отправимся в большой поход.

Лео последовал за четвероруким проводником, с изумлением отметив, как ловко тот пролетел через люк шаттла.

— Это, — Лео сглотнул, — это самое необычное уродство, какое я когда-либо видел. Дать ему работу в невесомости — гениальное решение. Внизу он бы просто считался калеккой.

Ван Атта криво улыбнулся.

— Что ж, пускай будет уродство. Жаль, что вы не видели своего лица в тот момент, когда он встал. Могу поздравить вас с хорошей выдержкой. Меня чуть не вырвало, когда я впервые увидел их, а ведь меня предупреждали. Но вы скоро привыкнете к этим шимпанзяткам.

— Как, он не один такой?

— Да их здесь целая тысяча, — Ван Атта выразительно развел руками. — Первое поколение новых суперрабочих «Галак-Тэка». Эта игра, Лео, называется биоинженерия. И я намереваюсь выиграть ее.

Тони, держа в правой нижней руке багаж своего нового учителя, стремительно пролетел по цилиндрическому коридору мимо обоих мужчин и резко затормозил, ухватившись за поручни сразу тремя руками.

— Мистер Ван Атта, а можно я по пути заверну в гидропонику, расскажу о прибытии мистера Графа?

Руководитель проекта поморщился, но тут же изобразил благожелательную улыбку.

— Почему же нет? Гидропоника сегодня так или иначе у нас в расписании.

— Спасибо, сэр, — с энтузиазмом воскликнул Тони. Рванувшись вперед, он открыл перед ними герметический люк в конце коридора и задержался, чтобы закрыть его с другой стороны.

Лео постарался сосредоточиться на окружающем, чтобы не оскорблять парня любопытными взглядами. Поселок был сооружен действительно очень экономно, из стандартных серийных модулей. Разумеется, эстетики здесь не было и в помине, лишь изредка попадались совершенно неуместные декоративные элементы, появившиеся, видимо, вопреки конструкторскому замыслу. Но зато строители позаботились об удобстве и безопасности — к примеру, на станции была предусмотрена взаимозаменяемость всех герметизирующих дверей.

Они пролетели мимо спальных отсеков, кухонь, мастерской... Лео задержался, чтобы заглянуть туда, и поспешил за своим провожатым. В отличие от большинства других орбитальных станций, на которых ему довелось побывать, здесь не старались придерживаться направлений верх-низ, как это обычно делается ради душевного комфорта обитателей. Помещения в основном имели цилиндрическую форму, рабочие места и склады размещались у стен, а центр оставался свободным для прохода — вернее, пролета.

По пути им встретились десятки четвероруких людей — «рабочих новой модели». «Есть ли у них какое-нибудь официальное название?» — гадал Лео, украдкой присматриваясь к ним и отводя взгляд, если кто-то оглядывался. Они же глазели на него открыто, перешептываясь между собой.

Теперь стало понятно, почему Ван Атта назвал их шимпанзятами. Они были узкобедрыми, без сильных мускулов, необходимых нормальным людям для передвижения. Нижняя пара рук, как у мужчин, так и у женщин, казалась короче верхней, но более мускулистой, приспособленной для мощных захватов.

Все они носили одежду одинакового фасона, только разных цветов. Очевидно, цвет обозначал ту или иную специальность; в одной из мастерских Лео успел заметить целую компанию четверорукой молодежи в желтом, сгрудившуюся возле обычного — двуногого — человека с полуразобранном насосом в руках. Инструктор рассказывал о работе насоса и объяснял, как его ремонтировать. Лео на миг представилась стайка золотистых летучих белок, резво снующих по стенам или парящих в воздухе.

Чувствовал он себя неважно — хотелось уйти в себя, даже заплакать. Но его подавленность была вызвана вовсе не избытком рук у этих странных существ, причина крылась в чем-то другом. Внезапно Лео понял: ему тягостно смотреть им в глаза. Это были взрослые с лицами детей...

Дверь с надписью «Отделение гидропоники» скользнула в сторону, открыв перед ними большой цилиндрический зал. Окна с фильтрами на солнечной стороне и ряд зеркал напротив заливали оранжерею ярким светом, смягченным зеленью, которая торчала во все стороны из тянувшихся вдоль «стен» труб. Воздух был напоен ароматом трав, но с примесью каких-то химикатов.

В передней части зала работали две юные четверорукие женщины в голубом. Они летали над плексигласовыми трубами со спиральными рядами отверстий и старательно пересаживали туда нежные саженцы из ящиков, укрепляя растения мягкими уплотнителями. Спутанные корни будут расти внутри трубы, поглощая питательный гидропонный состав, подаваемый насосом, а листья и стебли будут куститься в солнечном свете и со временем принесут плоды. «Здесь, в этих краях, — насмешливо подумал Лео, — это могут быть яблоки с оленьими рогами или глазастые огурцы, которые будут тебе подмигивать».

Темноволосая девушка оторвалась от работы, чтобы поправить какой-то сверток под рукой. У Лео все смешалось в голове — это был не сверток, а... ребенок.

«Живой ребенок! Конечно, живой. И что же ждет его в будущем?» — пробормотал Лео себе под нос. Малыш повернулся, недоброжелательно и подозрительно посмотрел на чужака и крепче ухватился четырьмя ручками за грудь матери.

— Экл! — воскликнул он довольно агрессивно.

— Ох! — темноволосая девушка рассмеялась и свободной нижней рукой постаралась разжать маленькие пухлые пальчики, не переставая верхними руками втыкать уплотнитель вокруг стебля. Закончив работу, она обрызгала уплотнитель фиксирующим раствором из баллончика, который плавал в воздухе рядом с ней, но вне пределов досягаемости ребенка.

Девушка была миниатюрной и стройной, с темными коротко подстриженными волосами, густыми и мягкими, как кошачья шерстка.

Другая девушка была блондинкой. Она первая подняла взгляд и улыбнулась.

— Гости, Клэр.

Лицо Клэр тоже осветилось улыбкой. Лео покраснел от тепла, хлынувшего из ее глаз.

— Тони! — радостно вскрикнула она, и Лео понял, что его просто случайно задел луч восторга, направленный другому.

— А-а!.. — Ребенок, отцепив три свои ручки, принялся размахивать ими.

— Ага, понятно, — засмеялась Клэр, — хочешь полететь к папе, да?

Она отцепила короткий поводок от мягкой шлейки на плечах и поясе ребенка.

— Полетишь к папе, Энди? Полетишь к папе?

На это предложение Энди энергично замахал всеми четырьмя ручками и радостно завизжал. Она отправила его к Тони с такой силой, что Лео испугался, но парень, нежно смеясь, очень ловко поймал малыша.

— Полетишь к маме? — в свою очередь спросил Тони.

— А-а! — согласился ребенок, и Тони подвесил его в воздухе, нежно расправив все ручки.

«Как морская звезда», — подумал Лео. А Тони завертел ребенка и покатил его в воздухе, как колесо.

Малыш прижал к себе руки, скорчив от усердия гримаску и завертелся быстрее. Он булькал и смеялся, радуясь своим успехам. «Закон сохранения момента вращения», — отметил про себя Лео.

Клэр еще разок толкнула малыша назад к отцу (с ума сойти, этот светловолосый мальчишка — отец) и последовала за ним, чтобы притормозить возле Тони, схватив его за руку, которую тот протянул ей. Они долго оставались в таком положении, и это была не просто вежливая поддержка.

— Клэр, это мистер Граф. — Тони произнес это так гордо, словно не знакомил их, а преподнес инженера своей подруге, как награду. — Он будет моим учителем по новейшему сварочному делу. Мистер Граф, это Клэр, а это наш сын Энди.

Энди, вскарабкавшись по отцу, вцепился одной рукой в светлые волосы, а другой схватил его за ухо, поглядывая на Лео, как сова. Тони нежно освободил ухо и положил ручку сына так, чтоб тот держался за его рубашку.

— Клэр у нас выбрали первой природной матерью, — сообщил Тони.

— Меня и еще четырех девушек, — скромно поправила Клэр.

— Клэр тоже была в отделении сварки и сварочных работ, но теперь она не может работать в открытом космосе, — объяснил Тони. — С тех пор, как родился Энди, она работает по хозяйству, технологии питания и в гидропонике.

— Доктор Еи сказала, что я — очень важный объект эксперимента: надо определить, где меньше всего страдает производительность, если я, работая, одновременно приглядываю за Энди, — объяснила Клэр. — Жаль, что нельзя выходить наружу — там было замечательно, но здесь мне тоже нравится. Больше разнообразия.

«Галактик-Тэк» заново изобретает женский труд, — подумал Лео. — Не организовать ли нам также группу исследований и разработок по добыванию огня? Отчего бы и нет, раз они — объект эксперимента...» Мысли беспорядочно роились в его голове, но на лице это никак не отразилось.

— Рад был познакомиться с вами, Клэр, — сказал он серьезно.

Клэр толкнула Тони локтем и кивнула в сторону своей светловолосой напарницы, которая подплыла к ним.

— О, а это Сильвер, — послушно отозвался Тони. — Она работает на гидропонике постоянно.